

«Сиреневый туман над нами проплывает...»
Происходит это явление по субботам, и вовсе оно не природного происхождения, а телевизионного.
Виновник подобной погоды на канале РТР - певец в стиле ретро Владимир Маркин,
хозяин музыкального кафе «Сиреневый туман».
Что же заставило его после нескольких многообещающих хитов покинуть эстраду и заняться телекабаком? Не иначе как «Трудное детство»...

Владимир

МАРКИН:

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ПАМПЕРСОМ

Тысяча сшитых штанов

— Владимир, ваше детство действительно было трудным или название группы родилось случайно?

— Все началось с моей первой дворовой песни, которую я спел в программе «Веселые ребята». Она называлась «В доме номер 8 на Тверском бульваре» и сразу стала хитом. А я получил лейбл трудного подростка. Потом вместе с Сережей Шустиким (экс-ведущий программы «Караоке по-русски» на РТР, сейчас ведет передачу «Почта РТР». — Ред.). Я спел еще одну уличную песенку, и Андрей Кнышев (автор программы «Веселые ребята»), известный всем своими остротами, обозвал наш дуэт «Трудным детством». Что же касается моего детства, то я не был ни хулиганом, ни двоечником. Трудным оно было из-за материального положения моей семьи, мы жили бедно. Мама работала учительницей начальных классов, папа — обычным инженером. Я и мечтать не мог о каких-то дорогих вещах. Первый свой мопед я собрал сам, когда мне было шестнадцать лет.

— На какие же деньги вы покупали запчасти?

— В то время я впервые понял, что такое работа. С приятелями собирали в лесу рябину и грибы и продавали овощным базам. Во время учебы в Московском энергетическом институте работал в стройотрядах, кстати, получил 5-й разряд каменщика. А вскоре начал играть в ресторанах. Кроме того, среди студентов было очень модно заниматься шитьем. Я и этим увлекся. Сшил, наверное, тысячу штанов. У меня каждый день был расписан по минутам — лекции в институте, работа над дипломом, чтобы не вылететь и не угодить в армию. Потом — шитье брюк и вечером — выступление в кабаке. Так и зарабатывал на жизнь, надеясь, что когда-нибудь у меня будет что-то свое.

— Сейчас вы сидите в своем кабинете своего Дома культуры при Московском энергетическом институте. Секретарша приносит вам

кофе со словами: «Пожалуйста, шеф». Надежды, похоже, не обманули?

— Я, собственно, никогда из этих стен и не выходил. После окончания МЭИ стал курировать местную самодеятельность, а поскольку наше государство не уделяло должного внимания культуре и искусству, взвалил на себя обязанности директора ДК института. И сейчас я обычный государственный служащий. Мне очень не хотелось, чтобы это старое здание заняли какие-нибудь коммерческие фирмы.

Тысяча зажженных звезд

— Как-то странно после полюбившихся многим шлягеров: «Сиреневый туман», «Царевна Несмеяна», «Черемуха», не говоря уже о «Рыжем береге с полоской ила», которые зажгли вам зеленый свет на эстраду, закрыться в кабинете и начать перебирать бумажки...

— Во-первых, бумажки я не перебираю. Занимаюсь организацией и проведением самых разных концертов и праздников — от утренников в детских садах до выступлений перед ветеранами. Иногда поем на свадьбах. А вторых, я сам не хочу, чтобы мои клипы изо дня в день крутили по «ящику», как рекламу. Не хочу казаться каким-то памперсом... Мне намного приятнее самому звать артистов в свою передачу, когда-то раскручивать.

— Кстати, по какому принципу вы приглашаете в «Сиреневый туман» гостей? Создается впечатление, что к вам приходят одни и те же звезды, причем далеко не первой величины...

— Да, возможно, в моем музыкальном кабаке редко можно увидеть суперзвезду, мэтра эстрады. Я нарочно их не приглашаю. Не хочу, чтобы «Сиреневый туман» в этом был похож на каждое вновь появившееся музыкальное шоу, которое сразу начинает приглашать монстров шоу-бизнеса, обещая зрителям все самое лучшее и интересное. Мне же намного приятнее будет лет через

десять сказать, что тот или иной певец, который впервые выступил у меня в передаче, теперь стал известным человеком. А от суперзвезд, которые поют супершлягеры и каждый день выпускают суперклипы, меня уже тошнит, собственно, как и от шоу-бизнеса вообще. Тем более таланты многих исполнителей сейчас почему-то очень сильно преувеличивают, причем это происходит так быстро, что не успела звездочка оглянуться, как она уже суперзвездища!

— Однако имена далеко не всех попадают на «Площадь звезд», не всем вручают «Овацию»...

— Ой, это — вообще бред! Призы какие-то раздают, руки, ноги... Зачем все это нужно?! Смешно смотреть... Моя задача — делать передачу «Сиреневый туман» приятной и интересной зрителям, как говорится, для души.

— Несмотря на работу на телевидении и в ДК МЭИ, вы выпустили новый клип на песню «Ольга», в котором снялась ваша дочка...

— Да, Леляне сейчас пятнадцать лет. Она человек творческий — рисует, поет, танцует, играет на музыкальных инструментах...

— Никогда не слышала раньше такого имени...

— А его и не существует. Мы сами придумали. Может, когда-нибудь оно станет «официальным». Но больше меня про личную жизнь не спрашивайте.

— Это почему?

— Не хочу. Моя семья — это моя семья... Пусть она останется моей тайной. Меня раздражает, когда звезды для усиления популярности начинают использовать свою личную жизнь, когда их семьи становятся частью имиджа. Но смело могу заявить, что к женщинам отнормуш с трепетом. Они — самое лучшее украшение жизни мужчин.

За трепетное отношение благодарна
Евгения ЕЗЕРСКАЯ

P.S. После краткой разлуки «Сиреневый туман» вернется к нам 5 июня.